



Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 3 / 2025, Vol. 5, Iss. 3 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.2. Литературы народов мира (филологические науки)

УДК 82-93

¹ У Цзыпэн

¹ Университет Цинхуа

Исторический нарратив русской кавказской литературы XIX века

Аннотация: в настоящей статье рассматривается роль исторического нарратива в русской кавказской литературе XIX века: одновременно фиксируя историю и переосмысляя её, такие литературные произведения, как «Кавказский пленник» Пушкина, «Герой нашего времени» Лермонтова и «Хаджи-Мурат» Толстого, не только ярко изображают Кавказскую войну и социальную реальность, но и выборочно выделяя исторические события и личности, наделяют эти явления новым смыслом. Сделан вывод: Литература – это не только отражение истории, но и мощная сила, формирующая историческую память. Кавказская литература посредством персонализированного повествования и детального описания глубоко влияет на восприятие читателями исторических событий и национальной идентичности. Благодаря романтизированному стилю повествования борьба народов Кавказа представляется как символ национального героизма, создавая нарратив, способствующий общественному осмыслению истории. Взаимодействие литературы и истории свидетельствует о том, что литература не просто фиксирует прошлое, но и активно участвует в конструировании исторической памяти, оказывая влияние на культурную идентичность и общественное сознание.

Ключевые слова: кавказский текст, исторический нарратив, литература как свидетель истории, русская литература XIX века

Для цитирования: У Цзыпэн. Исторический нарратив русской кавказской литературы XIX века // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 3. С. 53 – 61.

Поступила в редакцию: 23 февраля 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 06 марта 2025 г.; Принята к публикации: 26 марта 2025 г.

¹ Wu Zipeng

¹ Tsinghua University

The historical narrative of 19th-century Russian Caucasian literature

Abstract: this article examines the role of historical narrative in 19th-century Russian Caucasian literature. While simultaneously recording and reinterpreting history, literary works such as Pushkin's "The Prisoner of the Caucasus", Lermontov's "A Hero of Our Time", and Tolstoy's "Hadji Murat" not only vividly depict the Caucasian War and social realities but also selectively highlight historical events and figures, endowing them with new meanings. The study concludes that literature is not merely a reflection of history but also a powerful force shaping historical memory. Through personalized narration and detailed description, Caucasian literature profoundly influences readers' perceptions of historical events and national identity. By employing a romanticized narrative style, it portrays the struggles of the Caucasian peoples as a symbol of national heroism, creating a discourse that aids public understanding of history. The interaction between literature and history demonstrates that literature is not just a recorder of the past but actively participates in the construction of historical memory, shaping cultural identity and social consciousness.

Keywords: Caucasian text, historical narrative, literature as a witness of history, 19th-century Russian literature

For citation: Wu Zipeng. The historical narrative of 19th-century Russian Caucasian literature. Philological Sciences Bulletin. 2025. 5 (3). P. 53 – 61.

The article was submitted: February 23, 2025; Approved after reviewing: March 06, 2025; Accepted for publication: March 26, 2025.

Введение

Кавказ занимал уникальное место в русской литературе XIX века. Для русских писателей эта земля, расположенная на стыке Европы и Азии, была одновременно загадочным «Востоком» и важным театром имперской экспансии. Со своими суровыми горами, этническим многообразием и духом ожесточённого сопротивления Кавказ стал ключевым символом изображения «чуждого» в русской литературе. Писатели, такие как Пушкин А.С., Лермонтов М.Ю., Толстой Л.Н. в своих произведениях на кавказскую тематику не только фиксировали жестокую реальность войны, но и с помощью литературного воображения переосмысливали её историческое значение. Эта двойственность порождает следующие ключевые вопросы: как литература может одновременно фиксировать историю и заново её конструировать? Каким образом нарративные стратегии служат имперской идеологической конструкции и формированию национальной идентичности?

Настоящая работа посвящена исследованию исторического нарратива в русской кавказской литературе XIX века. Она ставит своей целью проанализировать, каким образом русская литература XIX века осмысляла и переосновывала исторический нарратив о Кавказе, отвечая на вопрос о том, как литература может выступать в качестве средства свидетельства истории.

Материалы и методы исследований

В данном исследовании используются два основных типа материалов. Во-первых, это произведения русской кавказской литературы XIX века, написанные такими писателями, как Пушкин А.С., Лермонтов М.Ю., Толстой Л.Н. Во-вторых, это научные работы, включая исследования Гапурова Ш.А., Магомаева В.Х., Евы Томпсон, Багратион-Мухранели И.Л., Лю Ядин, Хейдена Уайта (Hayden White) и других представителей англоязычной, русскоязычной и китайской академической среды. Основные применяемые методы исследования включают текстовый анализ, сравнительный метод, а также междисциплинарный подход, основанный на взаимной верификации литературных и исторических источников.

Результаты и обсуждения

Экспансия Российской империи в XIX веке и кавказская литература.

В начале XVI века русское влияние начало проникать в Кавказский регион. К XIX веку политика экспансии Российской империи оказала глубокое влияние на военную, политическую и культурную структуру этого региона. Образ Кавказа в русской литературе и культурных произведениях также отражал завоевание и романтизацию этого края со стороны Российской империи. В этом процессе империя последовательно проводила политику ассимиляции местных народов, вследствие чего многонациональная культура Кавказа столкнулась с беспрецедентной ассимиляцией и подавлением, однако сопротивление и стремление к независимости среди народов региона сохранялись. Кавказская война XIX века (1817-1864) оказала значительное влияние на русскую литературу и историческое повествование; её осмысление в литературных произведениях способствовало усилению и реконструкции исторического нарратива, сформировав особый способ понимания прошлого, что в значительной степени определило восприятие Кавказа в российском обществе.

Влияние Кавказской войны на русскую литературу проявилось не только в произведениях отдельных писателей, но и в более широком литературном нарративе, сформировав размышления и критику империалистической экспансии, а также оказав глубокое влияние на историческое сознание российского общества. В официальной историографии России Кавказская война часто изображалась как необходимый и оправданный акт имперской экспансии. Однако в литературных произведениях она представлена с иной исторической точки зрения, раскрывая жестокость войны и угнетение народов Кавказа. Кроме того, литературные описания Кавказской войны отражали сложные эмоции российского общества по отношению к чужой культуре. С одной стороны, Кавказ изображался как дикий и таинственный край, пробуждавший у русских любопытство и романтическое влечение к экзотике; с другой – это влечение нередко сопровождалось желанием завоевания. Через изображение Кавказской войны русская литература выразила противоречивое восприятие инородных культур: стремление к их пониманию и интеграции сочеталось с попытками подчинения и включения их в состав империи. Эти противоречия нашли глубокое отражение во многих литературных произведениях, сформировав в русской литературе XIX века особый «восточный» (экзотический) комплекс.

Исторический нарратив в русской кавказской литературе XIX века.

В кавказском нарративе русской литературы Кавказ выступает не только как географическое пространство, но и как историческая сцена, символизирующая культурный конфликт и национальную борьбу. Описывая Кавказскую войну, русские писатели формировали исторический нарратив об имперской экспансии, раскрывая трагедию человеческих судеб и культурное угнетение, порождённые войной. Исторический нарратив кавказской литературы отражал не только восприятие Кавказа в русском обществе XIX века, но и, будучи запечатлённым в литературе, повлиял на последующее осмысление этой исторической эпохи.

I. Исторический нарратив Кавказа у Пушкина.

В поэме А.С. Пушкина «Кавказский пленник» на фоне Кавказской войны рассказывается история русского офицера, захваченного в плен кавказскими горцами, и его эмоциональной связи с местной девушкой. Через этот сюжет Пушкин глубоко исследует переплетение личной судьбы и межнационального конфликта, а также раскрывает сложные властные отношения в контексте имперской войны. В этом произведении, посредством описания природы Кавказа, демонстрации культурных столкновений и изображения судеб персонажей, поэт раскрывает напряжённые отношения между Российской империей и покорёнными народами, а также затрагивает гуманистические аспекты имперской экспансии. Прежде всего, Пушкин создаёт экзотизированный и романтизированный фон для межнационального конфликта через описание природы Кавказа. В «Кавказском пленнике» горный ландшафт, реки и скалы изображаются как дикое, неизведанное пространство, противопоставленное цивилизованному миру. Такая природа символизирует не только непокорённость кавказских народов, но и желание Российской империи завоевать этот край. Романтическая эстетизация Кавказа подчёркивает его инаковость в русской литературе, а также отражает процесс культурного отчуждения, в котором любопытство русских к кавказской культуре сопровождается стремлением её подчинить. Важным элементом произведения является фигура русского офицера – внешнего завоевателя, чья судьба отражает положение человека, оказавшегося между империей и покорённой культурой. Его плен символизирует трудности, с которыми сталкивается Российская империя в процессе покорения Кавказа. В образе героя воплощён внутренний конфликт солдата-колонизатора: он представляет военную мощь России, но в то же время испытывает страх, одиночество и беспомощность перед лицом народного сопротивления. Таким образом, Пушкин показывает, что в имперской войне русские солдаты не только завоеватели, но и жертвы политических амбиций.

Хотя кавказские народы в «Кавказском пленнике» изображены с элементами романтического идеализма, Пушкин подчёркивает их стойкость и сопротивление. Пленение русского офицера становится символом враждебного отношения горцев к захватчикам, их борьбы против экспансии Российской империи. Это противостояние выходит за рамки вооружённых столкновений, включая также культурное и религиозное противоборство: православная Россия противостоит исламским и местным традициям Кавказа. Через этот конфликт Пушкин демонстрирует глубокие противоречия между метрополией и покорёнными народами. Особое значение в произведении приобретает история отношений русского офицера и кавказской девушки. Эта сюжетная линия поднимает тему межкультурного взаимодействия, но также подчёркивает его асимметричность. Кавказская девушка воплощает собой чистоту и свободу горских народов. Её сострадание и помощь пленному русскому офицеру как будто намекают на возможность межнационального понимания, но их связь обречена. Итог этой истории показывает, что культурное слияние в условиях имперской экспансии невозможно, так как власть остаётся на стороне колонизатора, а народное сопротивление не может быть подавлено одними лишь индивидуальными симпатиями. В «Кавказском пленнике» Пушкин через судьбу персонажей раскрывает моральные дилеммы имперской экспансии. Плен русского офицера символизирует уязвимость империи на окраинах, а его личная трагедия подчёркивает беспомощность индивида перед лицом войны. С одной стороны, империя обладает военной и политической силой, но на культурном и моральном уровне её завоевания не приносят ей полного триумфа. В этом смысле Пушкин критикует имперскую экспансию как насилие над личностью и её достоинством, раскрывая глубокий конфликт власти и культуры в отношениях между империей и покорёнными народами [1].

II. Исторический нарратив Кавказа у Лермонтова.

Произведения М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» и «Демон» не только отражают глубокие личные впечатления автора от Кавказа, но и раскрывают дух приключений и экспансии русских в контексте Кавказской войны, а также демонстрируют сопротивление кавказских народов. В этих произведениях Лермонтов использует литературный нарратив, чтобы передать восприятие Кавказа российским обществом той эпохи, а также с поэтической и философской глубиной осветить противоречия и конфликты, присущие истории этого региона [2]. В «Герое нашего времени» главный герой Печорин является типичным русским дворянином, вся жизнь которого наполнена поиском смысла существования и бесконечными приключени-

ями. Кавказ, будучи пограничной территорией, играет важную роль в его путешествиях. Через образ Печорина Лермонтов показывает русскую жажду приключений на Кавказе, что является не только поиском личной судьбы, но и метафорой тогдашнего российского экспансионизма. Печорин изображён как хладнокровный авантюрист: его жизнь кажется бессмысленной, но именно на Кавказе он находит пространство для освобождения своей энергии. В части «Журнала Печорина» Лермонтов подробно описывает жизнь русских офицеров и солдат на Кавказе, подчёркивая, что их миссия заключалась не только в защите имперских границ, но и в завоевании и контроле этого опасного и чуждого края. Через такие описания автор отражает стремление России к покорению Кавказа, а это стремление выражается через авантурные поступки Печорина и других персонажей.

Конфликт Печорина с кавказскими горами становится одним из ключевых сюжетных моментов. Этот конфликт отражает не только противостояние отдельных личностей, но и более глобальную вражду между Россией и народами Кавказа. Лермонтов показывает дух сопротивления горцев русским завоевателям: они проявляют мужество и стойкость перед лицом мощной российской армии, становясь символом борьбы против колониального гнёта. Через приключения Печорина автор демонстрирует завоевательную войну России на Кавказе и сопротивление местного населения. Детализированные сцены военной жизни русских солдат, их боевых действий, а также стойкость кавказцев раскрывают не только колониальные амбиции России, но и противоречия, сопровождавшие этот процесс. В отличие от «Героя нашего времени», в поэме «Демон» дух авантюризма проявляется не только в поступках персонажей, но и как приключение духовное. Демон, будучи сверхъестественным существом, символизирует разочарование в мирской жизни и стремление к её преодолению. Его равнодушие к человеческому существованию и страстное влечение к Тамаре отражают романтизированное представление русских о Кавказе. Странствия Демона по Кавказу и его попытки завоевать Тамару символизируют российское желание подчинить Кавказ, но также служат отражением внутреннего духовного кризиса.

Образы кавказцев в «Демоне» также имеют символическое значение. Тамара представляет чистоту и независимость Кавказа, её стойкость перед искушением Демона символизирует сопротивление народов Кавказа внешним захватчикам. Её отказ подчиниться Демону – это не только личное сопротивление, но и аллегория борьбы всего Кавказа против российской экспансии. Лермонтов углубляет историческое повествование, изображая отношения между Демоном и Тамарой. Демон выступает как русский завоеватель: его могущество символизирует военную силу России, а Тамара воплощает местную культуру и дух независимости Кавказа. Стремление Демона покорить Тамару можно рассматривать как отражение российской жажды подчинить Кавказ. Однако её сопротивление олицетворяет непреклонную борьбу горцев с завоевателями. Этот символизм выходит за рамки личного конфликта, превращаясь в метафору исторического противостояния.

Лермонтов в этих двух произведениях мастерски переплетает колониальную войну России на Кавказе с личными судьбами героев, показывая исторические конфликты на фоне уникального географического и культурного пространства региона. Его изображение Кавказа не только окрашено романтическими тонами, но и через историческое повествование раскрывает сложную политическую и культурную реальность этого края.

III. Исторический нарратив Кавказа у Толстого.

В повести «Хаджи-Мурат» Толстой через переживания главного героя Хаджи-Мурата изображает жестокость Кавказской войны и агрессивную природу российской империалистической политики. Хаджи-Мурат – герой Кавказа, но из-за конфликта с Шамилем он вынужден искать убежища у русских. Через внутреннюю борьбу этого персонажа Толстой раскрывает беспомощность и сопротивление Кавказского народа перед российским империализмом. «Хаджи-Мурат» не только изображает жестокость войны, но и через выборы индивидов и их судьбы показывает колониальное правление России в Кавказском регионе. Толстой детально и ярко описывает сцены войны, демонстрируя разрушительные последствия, моральную неразбериху и трагедию человеческой природы. Также, через взаимодействие Хаджи-Мурата с российскими чиновниками, Толстой метафорически показывает роль угнетения Кавказского народа в процессе империалистической экспансии. Под давлением военной силы России, народ Кавказа постепенно теряет свою автономию, и его сопротивление в конечном итоге подавляется силой империи. Рассказ Толстого раскрывает это угнетение и неравенство как столкновение не только народов и культур, но и символ власти и рабства.

Кроме того, стиль написания Толстого часто отражает более широкий исторический контекст через личные переживания. В повести «Хаджи-Мурат» судьба Хаджи-Мурата, как предателя и героя Кавказа, является не только трагедией индивидуальной судьбы, но и символом борьбы и угнетения всего Кавказского народа под давлением империи России. Через описание мужества и трагедии Хаджи-Мурата Толстой критикует экс-

пансионистскую политику империи и её жестокое обращение с местными народами. Личная борьба и смерть Хаджи-Мурата отражают историческую судьбу всего Кавказа, его сопротивление и подчинение [3].

В отличие от этого, в «Казаках» Толстой через взгляд русского молодого офицера Оленина изображает военный опыт в жизни казаков. Оленин, как символ расширения Российской империи, олицетворяет в российском обществе стремление к приключениям и завоеваниям. Через историю Оленина Толстой раскрывает колониальные амбиции России в Кавказском регионе, а также описывает отношение казаков к войне. Несмотря на то, что они наслаждаются честью и свободой, принесёнными борьбой, война оказывает глубокое влияние на их жизнь. В «Казаках» Толстой через взаимодействие казаков с русскими солдатами исследует проблему свободы и угнетения индивида в рамках имперской системы. Хотя казаки и являются «стражами рубежей» империи, их образ жизни также находится под влиянием и контролем России. Через рост и изменения Оленина Толстой показывает беспомощность и сопротивление личности, сталкивающейся с властной системой. Несмотря на то, что он завоевал уважение казаков на поле боя, он так и не смог стать частью казачьего общества, что символизирует невозможность примирения русских и Кавказа в культурном и властном плане. Опыт Оленина также имеет символическое значение. Как русский офицер, Оленин на земле казаков сталкивается с иной культурой и образом жизни. Его личные изменения отражают колониальный опыт России на Кавказе и внутренний конфликт личности при столкновении с чуждой культурой. Через его историю Толстой исследует роль индивида в историческом процессе, раскрывая сложность войны, завоевания и человеческих чувств.

В «Хаджи-Мурате» и «Казаках» Толстой через глубокое изображение личных переживаний успешно вплетает темы войны, рабства и имперской экспансии в конкретное повествование. Он использует судьбу индивида как средство для отражения более широкого исторического контекста, показывая глубокое воздействие имперского расширения на человеческую судьбу. В произведениях Толстого история — это не только великие события, но и совокупность личной жизни, выборов и внутреннего конфликта.

IV. Исторический нарратив Кавказа у Александра Полежаева.

Александр Полежаев — поэт XIX века, чье произведение «Скакун» является важной частью литературы о Кавказской войне, отражая историческую нарративную традицию и этнические конфликты Кавказа. В этом стихотворении Полежаев изображает контекст Кавказской войны, особенно противостояние российской армии с местными народами. Центральное событие произведения связано с конными скачками, которые являются не только проявлением местных традиций, но и символом борьбы между русскими и кавказцами. Полежаев через «Скакуна» исследует отношения власти между империей и народами Кавказа, а также культурные различия. Символическое значение скачек заключается в том, что процесс соревнования отображает храбрость и гордость кавказцев, обладающих природной силой и мастерством на своей земле, в то время как русские олицетворяют силу внешнего завоевателя. Этот конкурс представляет собой не только спортивное соперничество, но и конфликт культур и политических символов, отражая стойкое сопротивление кавказцев российской агрессии.

В «Скакуне» Полежаев изображает кавказские пейзажи в романтическом ключе, рисуя горы, степи и реки как величественные и загадочные, усиливая уникальность и экзотичность региона. Через описание природы поэт подчеркивает тесную связь кавказцев с их землей, отражая силу народного духа. В то же время роль российской армии символизирует могущество внешнего правителя, однако это могущество кажется неустойчивым в лице кавказской упорности. Историческая нарративная традиция Полежаева в «Скакуне» подчеркивает сложность Кавказской войны. Он не изображает российскую имперскую экспансию как простую победу, а через такое противостояние показывает столкновение двух культур. Полежаев в своем произведении не только исследует жестокость империалистической войны, но и высоко оценивает дух сопротивления кавказских народов. Через исторический нарратив «Скакуна» он раскрывает особое положение Кавказа как российской границы, показывая глубокие противоречия и напряжение между империей и местной культурой.

Колониальная перспектива и построение национальной идентичности в кавказской литературе.

I. Русская литература в колониальной перспективе.

Изображение Кавказа и его народов в произведениях русских писателей глубоко отражает колониальный взгляд и русоцентричную картину мира. Колониальная перспектива в русской литературе демонстрирует не только политическую и военную агрессию России на Кавказе, но и культурное превосходство, укрепленное в элитарной культуре. Кроме того, во многих произведениях русской литературы Кавказ изображается как экзотизированное пространство «Другого». В поэме Пушкина «Кавказский пленник» регион становится романтизированным убежищем от реальности. Русские писатели часто наделяют Кавказ чертами таинственности, дикости и нецивилизованности, используя романтическую стилистику, что переклика-

ется с колониальными представлениями западных империй. Например, в романе Лермонтова «Герой нашего времени» приключения русских офицеров на Кавказе показывают их не только как агентов имперской экспансии, но и как проводников культурной колонизации.

Русские писатели, изображая Кавказ, часто акцентируют русоцентризм, подчёркивая «отсталость» и «инаковость» местных народов, тем самым противопоставляя их цивилизационному и культурному превосходству России. В повести Толстого «Кавказцы» главный герой Оленин, русский солдат, постепенно увлекается кавказской жизнью, но так и не становится частью местного общества. Это культурное отчуждение и чувство превосходства воплощают русоцентричную картину мира. В литературных произведениях кавказцы часто *portrayed* как «варвары», «непонятные» или даже «опасные» существа, тогда как русские предстают «носителями цивилизации». Такое мировоззрение проявляется в идее достижения культурного и политического единства через подчинение «Другого». Кавказ формально включён в имперское пространство, но культурно исключён из него. Эта исключительность формирует ключевую тему колониальной литературы – непреодолимую пропасть между «нами» (русскими) и «ими» (кавказцами).

II. Национальная идентичность и исторический нарратив.

В кавказской литературе формирование национальной идентичности – сложный и глубокий процесс, затрагивающий как самоидентификацию народов Кавказа через призму собственной истории, так и их борьбу за выживание под имперским гнѐтом. Многие литературные произведения, изображая быт, культуру и историю кавказских народов, раскрывают, как те переосмысливали и воссоздавали свою идентичность вопреки давлению внешних империй. Через тонкие нарративы кавказская литература демонстрирует, как национальная идентичность реконструировалась в условиях имперского доминирования. Если в русской литературе кавказцы зачастую изображались как «варвары» или «невежественные», то в кавказской литературе утверждение идентичности происходит через сопротивление этим негативным образам. Например, в текстах, созданных местными авторами, подчёркивается связь с землёй, традициями и героическим прошлым, что противостоит колониальным стереотипам о «дикости» [4]. Народ Кавказа не только был пассивным объектом колониального правления, но и через свою культуру и язык заново утвердил свою роль в истории. Например, в произведении Мусы Магомаева «Белая гора» борьба азербайджанского народа и стремление к свободе становятся основными темами. Литература, отражая обычаи, народные легенды и историческую память в повседневной жизни, показывает живое, с ярко выраженным национальным сознанием общество Кавказа. Даже под давлением колониального правления культура и история народов Кавказа сохраняли относительную независимость и жизнеспособность.

В кавказской литературе историческое повествование часто используется как инструмент для построения национальной идентичности. Через литературные произведения народы Кавказа могут записывать и пересказывать свою историю, а не полагаться только на официальное повествование империи. Писатели, противопоставляя себя имперской исторической трактовке, раскрывают единство и сопротивление народов Кавказа в условиях угнетения. Например, в многих произведениях конца XIX века писатели через описание героических битв и национальных героев подчёркивают храбрость и несгибаемый дух народов Кавказа. Более того, построение национальной идентичности включает не только ретроспективу истории, но и взгляд в будущее. Через литературу кавказские писатели стремятся представить будущее, свободное от колониального угнетения, в котором народы Кавказа смогут вновь обрести свою судьбу, создать независимую и мощную национальную идентичность.

III. Литература как инструмент борьбы.

Кавказская литература не только отражает имперское правление, но и является важным инструментом сопротивления и противостояния колониальному нарративу [5]. Через литературное творчество многие писатели Кавказа стремились разрушить единообразное повествование, навязанное российскими колонизаторами, и восстановить свою историческую и культурную идентичность. Особенно в конце XIX века кавказские писатели через литературу выразили стремление к свободе и независимости, заново сформировав национальное повествование. С конца XIX – начала XX века местные писатели Кавказа начали осознавать потенциал литературы как инструмента борьбы, они через свои произведения критиковали угнетение империей и призывали к национальному освобождению. Работы таких писателей, как Абубакар Магомед, Мирза Фатали Ахундов и другие, раскрывают борьбу и сопротивление кавказских народов против российской колониальной власти. Эти писатели, изображая местную историю, культуру и традиции, восстанавливали уничтоженную империей народную память и переопределяли идентичность кавказцев. Например, в произведениях Ахундова, сочетая сатиру и критику, через разоблачение российских чиновников и колониальной системы, показывается, как кавказские народы сохраняли свою независимость и культурные тради-

ции под властью империи. Такое литературное выражение было не только культурным сопротивлением, но и политическим заявлением, требующим уважения к независимости и автономии Кавказа.

Литература – это не только отражение реальности, но и способ переписывания истории и культуры. Местные писатели Кавказа через литературное творчество заново строили версию истории, противопоставленную имперскому повествованию России. В этих произведениях писатели через изображение национальных героев демонстрируют мужественную борьбу и дух независимости кавказских народов. Например, в произведении «Хаджи-Мурат» Толстой, находясь в российском имперском контексте, через описание Хаджи-Мурата выразил уважение к духу сопротивления кавказских народов. На этой основе местные писатели Кавказа развивали эту тему, рассматривая её как важное средство восстановления национальной уверенности. Эти произведения, оглядываясь на историю и размышляя о последствиях имперского правления, постепенно формировали коллективную память, что позволяло сохранить и передать культурную идентичность Кавказа. Миссия кавказской литературы заключалась не только в записи истории, но и в продвижении национального освобождения и культурного возрождения. Литература как форма выражения дискурса давала возможность кавказским народам заявить о себе под гнётом империи [6]. В конце 19 – начале 20 века кавказская литература постепенно выходит из тени российской колониальной перспективы, становясь важным инструментом построения национальной идентичности и культурного возрождения [7]. Критикуя колониальную перспективу в русской литературе, местные писатели через свои произведения заново строили историю и культурную идентичность кавказских народов, демонстрируя их борьбу и непокорный дух в условиях имперского господства. Литература как инструмент сопротивления не только отражала реальные трудности кавказских народов, но и указывала направление для их будущего.

История и литература переплетаются: память и забвение в литературе Кавказа.

I. Коллективная память в литературе.

Литература Кавказа сыграла важную роль в сохранении и передаче коллективной памяти. Писатели придают определённым историческим событиям и персонажам символическое значение, превращая их в часть национальной идентичности и культурного наследия. Например, такие исторические фигуры, как Хаджи-Мурат, в произведении Толстого становятся символами сопротивления Кавказа российскому правлению. Через это литературное творчество личная и коллективная память сливаются, придавая событиям новый исторический смысл. В литературе Кавказа некоторые символические исторические события повторяются, такие как Кавказская война, конфликты между местными племенами и российской армией, а также герои сопротивления. В произведении Толстого «Хаджи-Мурат» через изображение личного сопротивления и трагической судьбы Хаджи-Мурата его образ становится символом коллективного сопротивления. Такие произведения не только сохраняют историческую память, но и создают нацию, которая выходит за пределы времени, усиливая коллективную идентичность. Несмотря на то, что некоторые важные события широко распространяются в литературе, определённые исторические моменты часто намеренно или случайно забываются [8]. Писатели могут избирательно игнорировать события, которые не соответствуют основным историческим нарративам или национальной самоидентификации. Например, конфликты между различными племенами Кавказа или сотрудничество с внешними силами часто приукрашиваются или полностью игнорируются в кавказской литературе. Это литературное забвение может быть направлено на создание единого национального образа или продиктовано политической необходимостью, чтобы избежать раскрытия внутренних противоречий.

Сравнивая литературные произведения с историческими архивами, можно выявить те исторические истины, которые были проигнорированы литературным нарративом. Например, официальные российские исторические архивы часто детально фиксируют военные действия и политику в отношении Кавказа, тогда как в литературных произведениях эти детали часто упрощаются или романтизируются. В этом контексте разрыв между образом Кавказа, созданным в литературе, и реальной историей отражает сознательно выбранную историческую риторику авторов. С помощью таких сравнений исследователи могут извлечь из «пустых мест» литературы те забытые или скрытые исторические события.

II. Историческая риторика и реальность в литературе.

Историческая риторика в кавказской литературе не всегда соответствует реальным историческим событиям. За этой риторикой может стоять намеренная литературная стратегия автора или отражение его исторических ограничений. Историческая риторика в литературе, с помощью преувеличений, упрощений, романтизации и других приемов, превращает реальные исторические события в повествовательные рамки, служащие определенным культурным и политическим целям. В кавказских литературных произведениях писатели часто с помощью избирательной памяти и повествовательных рамок риторически переписывают историю. Например, в «Кавказском пленнике» Пушкина, через романтический рассказ, Кавказ изображает-

ся как мистическое, дикое и привлекательное место. Этот прием риторики размывает реальное сопротивление кавказских народов российскому владычеству, акцентируя внимание на завоевании и ассимиляции русскими чуждой культуры. Такая риторика часто романтизирует имперскую экспансию, преподнося захватнические действия как «цивилизационную миссию», ослабляя критическое осмысление реальных исторических событий [9].

Историческая риторика в кавказской литературе часто образует сложные взаимодействия с реальной историей. Авторы, создавая свои произведения, придают новым значениям определённым историческим событиям и личностям, связывая эти события с национальной памятью и культурной идентичностью. Однако этот процесс реконструкции также может привести к искажению истории. В литературных произведениях история перераспределяется и представляется как инструмент для обслуживания политических и культурных нужд. Анализируя историческую риторику в литературе, мы можем не только понять творческие намерения авторов, но и раскрыть, как они балансируют между реальностью и вымыслом, создавая уникальное восприятие истории.

Выводы

Взаимосвязь между литературой и историей является сложной и глубокой. Литературные произведения – это не только отражение истории, но и формирование и реконструкция исторической памяти. В кавказской литературе писатели через художественное творчество наделяют исторические события новым смыслом и интерпретацией, превращая их не только в летописные свидетельства, но и в часть культурной и национальной идентичности. Литературные произведения, используя детальное описание и персонализированный нарратив, предоставляют живое воспроизведение исторических событий. Изображая природу Кавказа, общественные структуры и исторические конфликты, литература помогает читателям глубже понять кавказское общество XIX века. Эти произведения, через конкретных персонажи и события, отражают политический, экономический и культурный контекст того времени, делая историю не абстрактным изложением, а оживлённой и конкретной. Литература не только фиксирует историю, но и участвует в её формировании и переосмыслении. Писатели, выбирая определённые исторические события и создавая нарратив вокруг них, влияют на становление исторической памяти. Например, романтизация Кавказской войны в литературе превратила борьбу народов Кавказа в героический исторический нарратив. Такая литературная интерпретация не только формирует общественное восприятие истории, но и оказывает влияние на процессы конструирования национальной идентичности и культурного самосознания. Эта взаимосвязь свидетельствует о том, что литература – это не просто дополнение к истории, но и активный участник исторического нарратива. Анализ литературных произведений позволяет глубже понять, как исторические события репрезентируются и интерпретируются, а также каким образом эти интерпретации влияют на культурное и общественное восприятие.

Список источников

1. Багратион-Мухранели И.Л. Концепт кавказского пленника в русской литературе XIX в. // Новое прошлое. 2019. № 3. С. 178 – 180.
2. Лю Ядин. Литературное воспроизведение Кавказской войны XIX века – на примере путешествий и творчества М.Ю. Лермонтова и Л.Н. Толстого // Российские исследования. 2011. № 2. С. 30 – 32.
3. Лю Ядин. Автобиографическая серия образов Л.Н. Толстого // Линия социальных наук. 1988. № 2. С. 293 – 298.
4. Чжан Цзинь. Новый историзм и историческая поэтика. Издательство китайской социальной науки. 2004. С. 55 – 56.
5. Хейден Уайт. Постмодернистская история нарративов / пер. Чэнь Юнго, Чжан Ваньцюань. Издательство Китайской академии социальных наук. 2003. С. 9.
6. Ганнушкин И.В. Кавказский текст русской литературы: границы описания и парадоксы восприятия // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2017. № 1. С. 104 – 107.
7. Ларионова А.Е. Кавказ как мифопорождающее пространство русской литературы // Филология и культура. 2011. № 2. С. 137 – 138.
8. Багратион-Мухранели И.Л. Кавказ как утопия русской классической литературы // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2014. № 9. С. 183.
9. Багратион-Мухранели И.Л. Кавказ в русской классической литературе // Россия – Запад – Восток. 2013. № 1. С. 68 – 70.

References

1. Bagration-Mukhraneli I.L. The Concept of the Caucasian Prisoner in Russian Literature of the 19th Century. *New Past*. 2019. No. 3. P. 178 – 180.
2. Liu Yading. Literary Reproduction of the Caucasian War of the 19th Century – Based on the Travels and Works of M.Yu. Lermontov and L.N. Tolstoy. *Russian Studies*. 2011. No. 2. P. 30 – 32.
3. Liu Yading. Autobiographical Series of Images by L.N. Tolstoy. *Line of Social Sciences*. 1988. No. 2. P. 293 – 298.
4. Zhang Jin. *New Historicism and Historical Poetics*. Chinese Social Science Publishing House. 2004. P. 55 – 56.
5. Hayden White. *Postmodernist history of narratives*. Trans. Chen Yongguo, Zhang Wanquan. Publishing House of the Chinese Academy of Social Sciences. 2003. 9 p.
6. Gannushkin I.V. Caucasian text of Russian literature: Boundaries of description and paradoxes of perception. *Bulletin of the Dagestan State Pedagogical University. Social and humanitarian sciences*. 2017. No. 1. P. 104 – 107.
7. Larionova A.E. Caucasus as a myth-generating space of Russian literature. *Philology and culture*. 2011. No. 2. P. 137 – 138.
8. Bagration-Mukhraneli I.L. Caucasus as a utopia of Russian classical literature. *Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*. 2014. No. 9. 183 p.
9. Bagration-Mukhraneli I.L. The Caucasus in Russian Classical Literature. *Russia – West – East*. 2013. No. 1. P. 68 – 70.

Информация об авторах

У Цзыпэн, университет Цинхуа, Китай, wzp18255278971@163.com

© У Цзыпэн, 2025